

Вирусный реактор Земля

№ 18(712) от 13.05.20 [«Аргументы Недели», Александр ГРИГОРЬЕВ]

Внезапная пандемия COVID-19 вызвала на шарике Земля такие геотектонические изменения, что фраза: «Мир уже никогда не будет прежним» из банальной превращается в пророческую. Этот зловещий вирус стал мировым триггером, спусковым крючком, который смог запустить здоровые процессы приоритета национальных интересов перед шизофренией глобализации.^[P]SEP] Как «арабская весна» началась в Тунисе 18 декабря 2010 года после саможжения незаметного торговца Мохаммеда Буазизи, так и невидимый глазу вирус грозит обрушить всю дутую ультралиберальную мировую систему ложных ценностей и целей. Главный вопрос: пройдёт ли это с большой кровью? И каким будет «после», особенно учитывая знаменитое: «революции делают идеалисты, а её плодами пользуются подлецы».
Хватит есть в три горла!

Судя по всему, термин «подлецы» уже можно употреблять в настоящем, а не в будущем времени. Например, по истерическим ток-телегосшоу, которые в режиме нон-стоп идут по всем российским каналам, в той или иной форме всегда обсуждается, по сути, бесчеловечный выбор, который вынуждена сделать большая часть населения России: либо заболеть, либо впасть в нищету. И никогда ведущие не задавались вопросами ни о тех причинах, которые привели к необходимости сделать такой выбор, ни о том, что надо сделать, чтобы в будущем такой выбор перед населением России не стоял.

– Причина всех этих потрясений и в мире, и в России – это крах модели глобальной экономики массового потребления, которой Россия неукоснительно следовала в течение последней четверти века. В соответствии с «общеизвестными мировыми нормами и принципами» и на основе «конституции акционеров» вписываясь в эту самую глобальную экономику, развивая при этом не промышленный сектор национальной экономики, а сектор услуг на основе государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Именно представители этого бизнеса, численность которого, по данным СМИ, составляет около 10 миллионов человек, являются людьми новой экономики, у которых практически нет накоплений, но есть обязательства по погашению кредитов и которые, собственно, и вынуждены сделать выбор: заболеть или впасть в нищету.

Конечно, прямая поддержка государства (но не хозяев-акционеров, эти никогда никому ничего не должны!), безусловно, снизит остроту этой проблемы, но только в краткосрочной перспективе. В долгосрочной же перспективе – крах глобальной экономики, например, туристический бизнес, численность которого, по данным СМИ, составляет в России около 2, 5 миллиона человек, ожидает существенное уменьшение объёма потоков туристов. И эти потери государство, конечно, уже не сможет компенсировать, – комментирует реальное положение дел академик **Владимир Бетелин**.

Кроме рухнувшей экономики пандемия сделала очевидными **катастрофические последствия подмены медицины как системы охраны здоровья людей платными медицинскими услугами**. Заметьте, где страшнее всего последствия? В США, ЕС и, конечно, в России. В России это законодательно закреплено в «конституции акционеров» – Гражданском кодексе РФ. Очевидным стало то, что и так было очевидно. Что частная медицина услуг не может иметь ни резервных больничных коек, ни резервной медицинской аппаратуры, ни резерва врачей, ни резерва защитной одежды на случай эпидемии, поскольку это приведёт к снижению прибылей хозяев – акционеров этого медицинского бизнеса. Это заботы и зона ответственности государства.

Малый и средний бизнес, производящий, например, защитные маски, не имел и не мог иметь по тем же причинам резервных мощностей по производству этих изделий. В конечном итоге все эти проблемы в

«пожарном» порядке пришлось решать тому самому государству, которое в 1994 году и утвердило Гражданский кодекс РФ. И какие решения впереди – пока совершенно неясно.

«Фудзияма» COVID-19

Российский «вирусный реактор» разгоняется всё сильнее. И причина этого в неуклонном следовании России одному из наиболее важных «общепринятых международных принципов и норм», а именно – государство должно только создать условия для управления «реактором», но непосредственно им не управлять.

И эти условия государство должно формировать на основе плюрализма мнений, высказываемых представителями гражданского и экспертного обществ. В том числе в многочисленных телевизионных интервью и теледебатах, в которых почему-то участвуют преимущественно идеологи и апологеты обанкротившегося либерального экономического курса, такие как Греф, Кудрин, Мау, Кузьминов и их единомышленники.

Государство должно также учитывать мнения глав регионов и мэров крупных городов и, конечно, таких мегаполисов, как Москва и Санкт-Петербург. Поэтому принимается, казалось бы, единственно верное в этих условиях решение – передать проблему управления «реактором» в регионы. Но там свои региональные «реакторы», для управления которыми надо создать условия также на основе учёта плюрализма региональных мнений. В условиях такого необозримого множества противоположных и противоречивых мнений **выбрать какой-либо единый подход к созданию условий для управления «реакторами» всех уровней правительство не в состоянии.**

То есть в условиях либерального общества никакой общегосударственной стратегии «управления реактором», то есть стратегии борьбы с пандемией, не было, нет и не будет. Именно поэтому в Москве сразу не приняли строжайших мер изоляции, которые, например, в Ухане доказали свою эффективность.

Кстати, необходимость строгих мер изоляции подтверждают и результаты компьютерного моделирования развития пандемии в Москве.

– Нынешнюю Москву можно рассматривать как «вирусный котёл» с непроницаемыми границами по перекрытому властями периметру, в котором взаимодействует смесь из здоровых и заражённых людей. Здоровые люди в результате перемешивания за счёт контактов с заражёнными также становятся заражёнными. Последние могут превратиться в больных, часть из которых выздоравливает, а часть, увы, гибнет, – рассказал «АН» **директор филиала ФГУ ФНЦ НИИСИ РАН в Сургуте профессор Валерий Галкин.** – Реальным подобием управляющих стержней (СУЗ – система управления защитой) в ядерном реакторе в вирусном реакторе является изоляция. Именно изоляция позволяет его погасить или разогнать. Уровень изоляции

определяет коэффициент перемешивания здоровых и заражённых людей и, по сути, определяется количеством нелокальных связей в реакторе. Прежде всего – это транспортные потоки (метро, наземный транспорт), поскольку именно они способствуют перемешиванию населения и сопутствующей передаче инфекции.

В первой половине апреля для Москвы этот фактор являлся определяющим в разгоне вирусного реактора. Расчёты показали, что в этих условиях с течением времени практически всё население станет инфицированным. На основе подсчитанной величины коэффициента перемешивания – 0,118136, оценка численности больных на 19 апреля получилась равной 23 966 человек. Фактическое число больных в Москве на эту дату, по официальным данным, составило 24 433.

Введённый пропускной режим как мера изоляции изменил коэффициент перемешивания и соответственно прогноз. При применении более строгих мер изоляции, при которых коэффициент перемешивания становится практически нулевым, процесс распространения инфекции может быть «заморожен» – но только в течение времени действия этих строгих мер. Однако это чревато потрясениями уже в иной области – в экономике. Поэтому как только ограничения будут сняты, вирусный реактор снова пустится в разгон! То есть до вакцинации населения или его естественной иммунизации адекватные меры изоляции являются единственным способом предотвращения разгона вирусного реактора.

Аргумент академика Бетелина

– ВО ВРЕМЯ последних трёх месяцев стало ясно, что глобальное общество массового потребления как эталон «всемирного счастья» не только не может противостоять пандемии, но, по сути дела, является катализатором, многократно ускоряющим процесс её развития. Почему?

– Потому что сформированная глобальная экономика массового потребления принципиально основывается на перемещении многомиллионных интернациональных человеческих потоков как в масштабах отдельных стран, регионов и городов, так и в масштабах всей планеты. Эти многомиллионные потоки протекают через замкнутые пространства аэропортов, вокзалов, гостиниц, салонов авиалайнеров и скоростных поездов, ресторанов, кафе и т.д.

В этих замкнутых пространствах перемешиваются потоки и больных, и здоровых, создавая идеальные условия для ускоренного распространения инфекции в планетарном масштабе.

– Огромная лабораторная колба?

– Скорее наша планета с глобальной экономикой массового потребления представляет собой вирусный реактор – аналог огромного атомного реактора

без стенок в фазе катастрофического развития неконтролируемой цепной реакции размножения нейтронов, роль которых играют вирусы.

Такой планетарный вирусный реактор, в котором перемешиваются неуправляемые многомиллионные потоки больных и здоровых, превращающихся в больных, принципиально неуправляем. Другими словами, чтобы справиться с пандемией, надо отказаться от основы глобальной экономики массового потребления – многомиллионных интернациональных человеческих потоков и в пределах отдельных стран, регионов и городов, и в масштабах всей планеты. То есть действовать на основе модели планеты как множества управляемых изолированных вирусных реакторов – типа страна, регион, город и т.д., обеспечивающих эффективную изоляцию потоков больных от здоровых.

И на примере Китая, стран Евросоюза и России мы видим, что чем более жёсткие и даже жестокие меры обеспечения изоляции больных от здоровых применяются на уровне страны, региона, города и особенно в мегаполисах масштаба Уханя, Москвы, Нью-Йорка, тем более эффективно удаётся противостоять распространению вируса. И чем более либеральны эти меры в соответствии с постулатами гражданского общества, тем больше масштабы пандемии.

– Изоляция – антагонизм глобализации – стала спасательным кругом для людей в «этом новом дивном мире», но мельничным жёрновом на шее глобальной мировой экономики.

– Действительно, изоляция уже привела к многократному сокращению объёмов авиационных, железнодорожных и автомобильных перевозок, гостиничного и ресторанного бизнеса. Одно это способно привести апологетов либерального капитализма в шоковое состояние, поскольку означает стремительный рост безработицы, снижение потребления и цен на энергоресурсы. Ситуация патовая, поскольку возврат к глобализации означает рост заболеваемости, а продолжение изоляции – рост безработицы и снижение цен и потребления энергоресурсов.

Правда, есть и возможная альтернатива – вернуться к экономике начала нулевых, когда планете удалось избежать пандемии и птичьего гриппа, и атипичной пневмонии. Но вернуться уже не на основе «общепризнанных международных норм и принципов» – основной причины этого кризиса.

– Пострадали и другие, да практически все, отрасли экономики. Малый и средний бизнес, наёмные работники. Нет работы – нет зарплаты, но государству и банкам отдай, не грехи. Хоть в петлю!

– Гигантские интернациональные человеческие потоки глобальной экономики массового потребления – это люди, у которых нет накоплений, но есть обязательства по погашению различных кредитов на автомобиль, на жильё, на отдых и т.д. Это люди новой экономики, в которой «победитель забирает всё», победитель – это хозяин-акционер глобального бизнеса, который, собственно, и забирает все их накопления, принуждая жить в

кредит. Обеспечением этого кредита является только ежемесячно получаемая заработная плата. Поэтому приостановка получения зарплаты для человека новой экономики даже на 1–2 месяца в связи с карантином – это реальная угроза потери всего его домохозяйства. То есть глобальная экономика массового потребления сегодня ставит население даже таких стран – лидеров глобальной мировой экономики, как США, перед выбором: либо карантин и угроза нищеты, либо работа и угроза заражения коронавирусом. И, например, в Бельгии и Швеции люди выбирают работу, а не карантин и нищету.

ОТ РЕДАКЦИИ. В ближайших номерах мы поговорим о коммерциализации медицины и здравоохранения, которая во многом привела к огромному количеству смертей во всём мире от банального в принципе вируса. И можно ли в России изменить эту смертельную парадигму?